VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Православные
Храмы
путешествие по святым местам

Спасо-Преображенский собор
Шадринск
(Курганская обл.)

№192

Рождение шедевра
Первый каменный

Святыни
Спас на стекле

Окрестности
Едем в Далматово

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб. (29 900 бел. руб.), 390 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068
00192
9 772304 006774

Оглавление

Эпоха

Чума в Москве — 3

Рождение шедевра

Во времена пугачевщины — 4

Через века

Над Исетью-рекой — 6

Святыни

Шадринское чудо — 10

Облик

Привет из Малороссии? — 14

Окрестности

Купеческий город — 20

Судьбы

«Нужен подвиг веры...» — 26

Современная жизнь

Воссоединение — 30

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Александр Буторин/Фотобанк Лори; 3: (обе) © Fine Art/DailyPicture; 4: (лев.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (прав.) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 4/5: (на развороте) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 5: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 6: © Г. Васюкович/РИА Новости; 7: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (центр) © Fine Art/DailyPicture, (низ) © Государственная Третьяковская галерея, Москва; 8: (верх, обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 9: (верх) © РИА Новости, (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 10: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 11: (обе) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 12: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 13: (лев.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (центр, прав.) © Государственная Третьяковская галерея, Москва, (низ, прав.) © Bridgeman/Fotodom.ru; 14: (верх) © Владимир Мельников/Фотобанк Лори, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 15/18: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 19: © В. В. Иванов; 20/23: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 24: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 25: (верх, лев.; низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (верх, центр; верх, прав.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 26: © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 26/27: (на развороте) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 27: (верх) © Сергей Пятаков/РИА Новости, (центр) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 28: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 29: (верх) © РИА Новости, (центр, обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 30: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © В. В. Иванов, (низ, обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 192, 2016
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Менеджер по маркетингу: М. В. Ткачук
Младший менеджер по продукту: Е. В. Миронович

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-63921 от 09.12.2015

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Казахстан, г. Алматы, ул. Зенкова, 22 (уг. ул. Гоголя), 7 этаж
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб. (29 900 бел. руб.), 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область, Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр., уч. № 13, д. 114

Тираж: 55 600 экз.

© 2016 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2016 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 07.06.2016

Чума в Москве

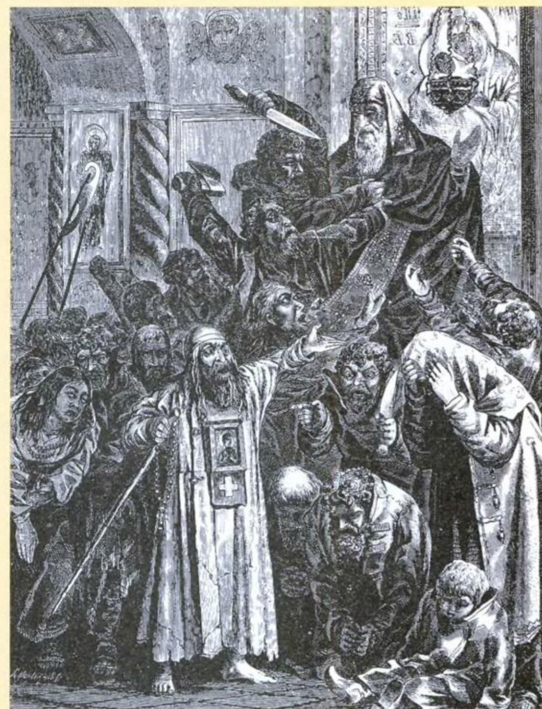
В 1771 году, когда в далеком от российских столиц Шадринске был заложен Спасо-Преображенский собор, в Москве произошли трагические события, известные под названием Чумного бунта.

Вот и еще один русский бунт, «бессмысленный и беспощадный». Чумной. Место действия — Москва. Время действия — сентябрь 1771 года. Первые вспышки эпидемии чумы были зафиксированы в древней столице еще в ноябре 1770 года — болезнь привезли в Москву раненые офицеры, направлявшиеся на лечение с театра русско-турецкой войны 1768—1774 годов; к тому времени чума косила ряды русской и турецкой армий, пожалуй, сильнее, чем собственно военные действия. К сентябрю 1771 года положение в Москве стало катастрофическим — ежедневно погибало до тысячи человек: «Многие трупы, — по свидетельству современника, — лежали на улицах: люди либо падали мертвыми, либо трупы выбрасывали из домов. У полиции не хватало ни людей, ни транспорта для вывоза больных и умерших...» Главнокомандующий Москвы генерал-фельдмаршал П. С. Салтыков (даром что был боевым генералом и героем Семилетней войны), сознавая недостаток сил для наведения порядка, впал растерянность и покинул город, уехав в свою подмосковную.

▼ *«Портрет генерал-фельдмаршала П. С. Салтыкова» (1760) кисти Пьетро Ротари. После Чумного бунта 1771 года Петр Салтыков был отправлен в отставку.*

Тем временем по Москве гуляли слухи, что во Владимир, тоже страдавший от чумы, принесли чудотворную Боголюбскую икону Божией Матери, и после молебна перед ней эпидемия пошла на убыль. Толпы испуганных людей бросились к списку этого образа, пребывавшему на Варварских воротах. Однако архиепископ Московский Амвросий (Зертис-Каменский) заблаговременно, во избежание опасных во время мора скоплений людей, приказал Боголюбскую икону убрать. Это его и погубило. Возмущенная чернь ворвалась в Чудов монастырь, разграбила его, пытала архимандрита, брата владыки, дознаваясь, куда тот скрылся... Выяснилось, что в Донской монастырь. Там вооруженные бунтовщики и нашли архиепископа, два часа измывались над ним и в конце концов убили: «безчеловечно уранено тело его, переломаны кости, и измождена глава его несказанным образом», — писал свидетель этого убийства. На следующий день в дело вступили армейские части, и бунт был быстро подавлен. Четырех зачинщиков публично повесили, около двух сотен били кнутом и отправили на каторгу.

▲ *«Убиение высокопреосвященного Амвросия во время московской чумы», гравюра второй половины XIX века, выполненная по рисунку П. Коверзнева.*

Следствием Чумного бунта стало запрещение хоронить покойников при церквах и устройство первых общественных кладбищ. Чуть позже в Москве появился и водопровод.

События эпохи

1768–1774 Русско-турецкая война, завершившаяся выгодным для России Кючук-Кайнарджийским миром.

1770 Колонисты в Бостоне с оружием в руках выступают против британских войск.

1771 Чумной бунт в Москве. Закладка Спасо-Преображенского собора в Шадринске.

1772 Первый раздел Польши.

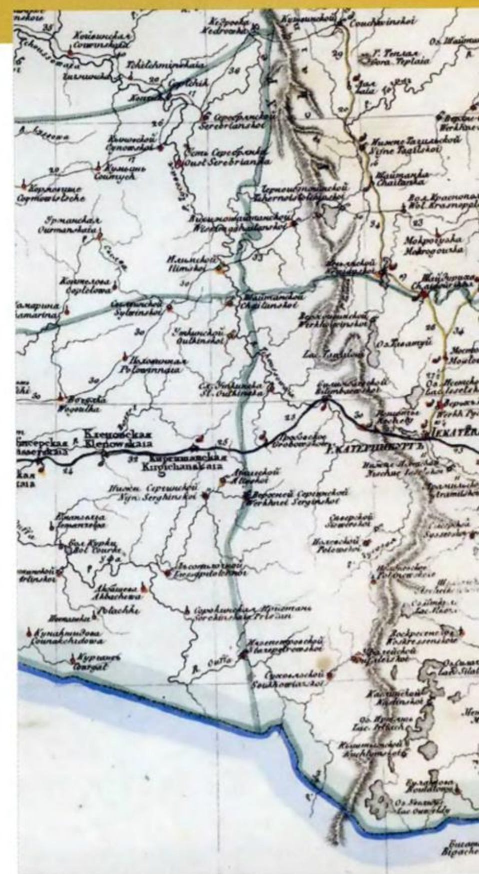
1775 Начало войны североамериканских колоний за независимость.

1777 Освящение Спасо-Преображенского собора в Шадринске.

1778 Принятие первой Конституции США.

Во времена пугачевщины

Строительство Спасо-Преображенского собора пришлось на неспокойное время: в 1774 году к Шадринску подступили отряды пугачевцев. Город им не поддался, но опасность его разорения была вполне реальной.

▲ *Юго-восточная часть Пермской губернии на карте 1824 года. С учреждением в 1781 году Пермского наместничества вошедший в его состав Шадринск официально получил статус города.*

Каменный Спасо-Преображенский собор в Шадринске вырос не на пустом месте — ему предшествовала деревянная церковь. К 1770-м годам, когда развернулись строительные работы, городу — впрочем, официально городом еще не являвшемуся, — пошла уже вторая сотня лет.

Он был основан в начале 1660-х годов и стал одним из опорных пунктов Исетской укрепленной линии (до конца, правда, так и не обустроенной). Русские проникли в Южное Зауралье в первой половине XVII века, причем первым русским, обосновавшимся в окрестностях нынешнего Шадринска, был монах — преподобный Далмат, пришедший сюда спасаться в 1644 году; позже здесь возник Успенский Далматовский монастырь, о котором мы поговорим в разделе «Окрестности».

В 1662 году некий слобожанин казацкого роду Юрий Никифорович Малечкин по прозвищу Соловей отправил главному тобольскому воеводе князю И. А. Хилкову прошение об устройстве острога и слободы на месте брошенной промысловой заимки тобольчанина Ефима Шадрина (отсюда и название города). Выбор этого места был вполне оправданным — рядом река Исеть, леса полны дичи, а земля — чистый чернозем. Но и Ефим Шадрин оставил свою заимку неспроста — населявшие эту территорию башкиры и татары (сами — люди пришлые, но объ-

◀ *Памятник Михаилу Архангелу был открыт чуть южнее Спасо-Преображенского собора в 2006 году. Он отмечает собою то место, где некогда стояла Шадринская крепость.*

▲ *Уральские казаки на рыбалке. Иллюстрация из энциклопедии «Живописная Россия», изданной в 1837 году в Париже.*

явившиеся здесь раньше русских) не были в восторге от строительных дерзаний русских конкурентов и чинили им неприятности, беспощадно разоряя тех, кто пытался пустить корни на берегах Исети. Поэтому в прошении Юшки Соловья наряду со слободой фигурировал и острог. В ответ из Тобольской канцелярии поступила «наказная память», в которой указывалось «Юшке, приехав на Шадрину заимку, где острожной лес вожен и дворы ставлены, слободу строить и крестьян вновь из вольных и гулящих и прохожих людей призывать в тою слободу на государеву десятинную пашню». Отметим, что никакой денежной помощи от государства Малечкин не получил, все работы он производил на собственные средства — «своими животишками», как писал позже основатель Шадринска царю Алексею Михайловичу. В 1664 году был готов острог — с трех сторон его окружали рубленые стены с валами и рвами, а с четвертой, южной, крепость выходила на реку.

Как водится, срубили и деревянную церковь, освятив ее во имя Михаила Архангела, который по сию пору почитается как небесный защитник Шадринска. Первые документальные сведения о ней относятся к 1673 году — в том году шадринский священник Терентий Савинов «за вклад по своей душе» отправил на три года работать в Далматовский монастырь «дворового своего детину Митьку Трофимова с женою его и с детьми».

Шадринская слобода быстро росла, и в 1712 году, в пору петровских административных преобразований, получила статус города, названного — по посвящению храма — Архангельским Шадринским городком или Малоархангельском. Тут, впрочем, свой нюанс. Указ о преобразовании слободы в город подписал М. П. Гагарин, возглавивший только что образованную Сибирскую губернию с центром в Тобольске, однако подтверждения этого указа из Петербурга так и не поступило, и на протяжении десятилетий в официальных документах Шадринск именовался и городом, и слободой, и острогом. Городской герб был утвержден Екатериной II лишь в 1783 году.

К тому времени в Шадринске уже стоял каменный Спасо-Преображенский собор, воздвигнутый на месте деревянной Михаило-Архангельской церкви (а точнее, рядом с этим местом). Которой по счету — не известно. Мы знаем, что в 1733 году Шадринск пострадал от крупнейшего в своей истории пожара — надо думать, что огонь тогда вряд ли пощадил деревянную церковь. Спустя четыре года город был дотла разорен восставшими «ворами-башкирцами» — и опять же трудно предположить, что они не тронули деревянный храм. С другой стороны, руководитель академического отряда Второй Камчатской экспедиции Г. Ф. Миллер, посетивший Шадринский городок в начале 1740-х годов, отмечал ветхость церкви. Цитируем его свидетельство: «В нем (городе. — *Прим. ред.*) строений: в середине крепость деревянная ветхая мерой окрест двести тридцать три сажени (около 500 метров. — *Прим. ред.*), позади оной крепости 13 торговых лавок, в середине тех лавок башня. Во оной церковь да колокольня ветхие».

В 1771 году по благословению епископа Тобольского и Сибирского Варлаама (Петрова) был заложен каменный собор. В разгар строительства Шадринск оказался в страшной опасности — в феврале 1774 года пугачевские отряды, осадившие к тому времени Далматовский монастырь, приблизились к городу. Лишь решительные действия генерала Деколонга, рассеявшего основные силы мятежников, спасли шадринцев. Строительство собора после этого можно было спокойно продолжать.

▲ *К 1777 году были построены четверик Спасо-Преображенского собора (на фотографии) и трапезная с приделами. Колокольня появилась значительно позже.*

В 1777 году настоятель Успенского Далматовского монастыря игумен Адам (Аркудинский) освятил собор в честь Преображения Господня. Посвящение во имя Михаила Архангела унаследовал один из его приделов.

Над Исетью-рекой

До революции Спасо-Преображенский собор являлся истинным украшением Шадринска — прихожане, среди которых числилось несколько богатейших местных купцов, не жалели средств на обустройство своего храма. В богоборческие годы он был обезображен; возрождение собора началось в 1989 году.

▲ Икона Преображения Господня XVI века из Кирилло-Белозерского монастыря. В России любили освящать храмы в честь Преображения Господня — пример тому шадринский Спасо-Преображенский собор.

Итак, в 1770-х годах вместо деревянной Михаило-Архангельской церкви построили огромный по меркам тогдашнего Шадринска каменный Спасо-Преображенский собор. Что касается деревянного храма-предшественника, то его судьба не вполне ясна. В некоторых современных источниках утверждается, что он сгорел еще до начала строительства. Однако, например, в изданной в 1902 году книге «Приходы и церкви Екатеринбургской епархии» приводятся совершенно иные сведения — и гораздо более любопытные. Если эти сведения верны (а дореволюционному изданию мы доверяем больше, нежели современным источникам, — хотя бы потому, что в начале XX века сохранялись исторические документы, позже погибшие), то получается, что деревянная церковь не сгорела, а в 1780 году, то есть уже по освящении собора, вместе с иконостасом была продана жителям недалекого (около пяти верст) от Шадринска села Полевского. Ее место в Шадринске позже обозначили памятной часовней, уничтоженной в советские годы. Жителям Полевского церковь служила верой и правдой более тридцати лет, а потом ее снова продали — на этот раз в село Сосновское в 25 верстах от уездного города. Что было с храмом позже — мы не знаем, но, как видим, попутешествовал по уезду он, вероятнее всего, вдоволь.

Купеческими заботами

В 1777 году освятили главный престол и приделы Спасо-Преображенского собора, что вовсе не означало

Двухпридельная трапезная Спасо-Преображенского собора служила теплым храмом в холодное время года.

«окончательного» окончания строительства — на этом завершился только первый его этап, потому что несколько десятилетий храм стоял без колокольни: ее пристроили к трапезной в начале 1820-х годов. Художественные вкусы к тому времени изменились, что не лучшим образом сказалось на внешнем виде собора с колокольней — дело в том, что колокольню, в отличие от легкого барочного четверика, исполнили в стилистике провинциального классицизма, причем «тяжелого» его извода. Она представляла собой мощный трехъярусный восьмерик с огромными окнами в каждом ярусе и полусферическим завершением, увенчанным шпилем. Не слишком высокий шпиль был не в состоянии смягчить ощущение тяжеловесности постройки, сместившей к себе центр масс собора, — рядом с ней четверик теперь казался совсем уж невесомым и даже как бы «несущественным». Впрочем, это обыкновенная история для той эпохи, которая не слишком озабочивалась художественной гармонией, а более стремилась к «материальному росту».

Не всегда оправданный «материальный рост» собора, определявшийся встававшими перед причтом функциональными задачами, продолжался и позже.

Одной из таких задач была реконструкция трапезной, служившей теплым храмом в зимнее время года, весьма продолжительное в местном климате. Ее площади при большом скоплении людей (а приход насчитывал более двух тысяч только горожан; с обитателями окрестных деревень эта цифра увеличивалась в разы) не хватало. В 1852 году паперть придельных храмов обратили в притвор, построив новую паперть с двумя отдельными помещениями, расположенными с юга и севера. Однако это мало помогло, и годом позже в главном храме устроили печи, одновременно закрыв окна по-настоящему зимними рамами — увы, протопить четверик в сильные морозы

«Итальянец» из Шадринска
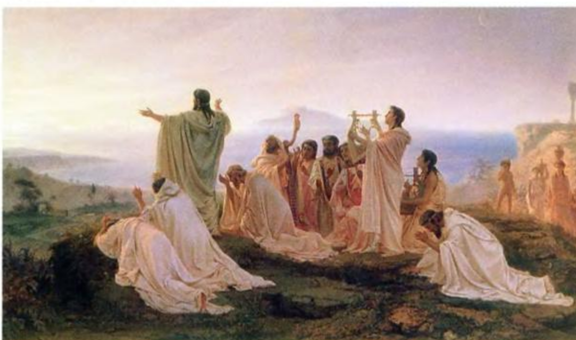
Удивительна судьба Федора Бронникова, по чьей рекомендации выполнить иконы для соборного иконостаса в 1860-х годах наняли Е. С. Сорокина.

Этот автопортрет Ф. Бронников написал в 1856 году, в первые годы пребывания в Италии.

Федор Бронников появился на свет в Шадринске в 1827 году. Его отец был иконописцем и, заметив художественную одаренность сына, преподал ему первые уроки мастерства. Но подростку хотелось учиться «по-настоящему», и в 1843 году, с попутным рыбным обозом, он отправился в Петербург. На первых порах ему пришлось поработать подмастерьем у гравера Е. Бернардского, где талантливого юношу заметил известный скульптор П. Клодт, который устроил так, чтобы Бронников смог посещать занятия в Академии — сначала вольноприходящим учеником, а потом и полноправным студентом. В 1853 году шадринский уроженец окончил Академию с Большой золотой медалью, давшей ему право на пенсионерскую командировку в Италию. Годом позже Бронников, навестив до отъезда из России родной Шадринск, поселился в Риме. Как выяснилось позже — навсегда. В России он с тех пор бывал наездами (правда, в 1863—1865 годах задержался на два года), в Шадринске в последний раз — в 1871 году.

Писал он в стилистике позднего академизма, предполагавшей обращение к античным, мифологическим и религиозным сюжетам и некоторую «идеальность» изображения. Впрочем, не без «порывов» в стороны. Так, сблизившись в начале 1870-х годов с передвижниками (членом Товарищества передвижных художественных выставок мастер стал в 1873 году), Бронников на время увлекся социально-критическим жанром, занимавшим важное место в эстетике передвижничества. Хороши были его портреты — в некотором роде романтические. Однако славу и признание Федору Андреевичу принесли все-таки академические полотна. И не только славу, но и неплохие деньги — женившись на итальянке, Бронников жил жизнью обеспеченного итальянца и ни в чем себе отказывал. Умер он в 1902 году, завещав большое количество своих работ и немалую сумму родному Шадринску — на устройство художественной школы.

Одной из самых известных бронниковских работ античного цикла стала картина «Гимн пифагорейцев восходящему солнцу» (1869), созданная по заказу П. М. Третьякова. Это полотно нравилось Ф. Достоевскому, написавшему о нем несколько добрых слов.

▲ *«Освобождение апостола Петра из темницы», фрагмент дореволюционной росписи северного, Петропавловского, придела.*

◄ *Сохранившийся дореволюционный образ святого апостола Павла.*

все равно не получалось, и богослужения по-прежнему совершались в трапезной, в страшной тесноте.

Обустраивая собор, не забывали и об интерьере. Так, в 1867 году известный художник Ф. Бронников, бывший уроженцем Шадринска и не терявший связи со своей «малой родиной», порекомендовал приходу нанять его приятеля Евграфа Сорокина, признанного мастера религиозной живописи, для написания образов для центрального иконостаса. Работу Сорокина оплатил один из благотворителей собора купец И. Г. Шишкин (к слову, на средства его сына позже был отлит 1000-пудовый соборный колокол). Двадцатью годами позже художник Павел Никулин выполнил роспись храма, тогда же его стараниями столпы трапезной были выкрашены «под мрамор». В конце XIX века в приделах заменили иконостасы — на средства еще одного благотворителя, купца Ф. А. Соснина, позже упокоившегося в церковной ограде. В 1907 году над росписями купола трудился художник В. Звездин.

«Купец сказывался во всем...»

В 1895 году в журнале «Русская мысль» был опубликован роман Д. Н. Мамина-Сибиряка «Хлеб». Город Заполье, в котором происходит действие романа, автор списал с Шадринска. Вот художественный образ Шадринска второй половины XIX века, предложенный Маминым-Сибиряком:

«По внешнему виду Заполье ничего особенного из себя не представляло: маленький уездный городок с пятнадцатью тысячами жителей, и больше ничего. Купечество составляло здесь всё, и в целом уезде не было ни одного дворянского имения. В Заполье из дворян проживало человек десять, не больше, да и те все были наперечет, начиная с знаменитого исправника Полуянова и кончая приблудным русским немцем Штоффом, явившимся неизвестно откуда и еще более неизвестно зачем. Остальные дворяне были тоже сомнительного свойства, больше из сибирских выходцев — семинаристы, дослужившиеся до Владимира, отставные казачьи офицеры и потомки каких-то мифических сибирских князцев. Сообразно этому купеческому складу устроился и весь город. Купец сказывался во всем. Самым живым местом являлся старый гостиный двор, а затем Хлебная улица, усаженная крепкими купеческими хороминами, — два порядка этой улицы со своими каменными белыми домами походили на две гигантских челюсти, жевавшие каменными зубами благосостояние Зауралья и прилегавшей к нему „орды“. Все эти купеческие дома строились по одному плану: верх составлял парадную половину, пустовавшую от одних именин до других, а нижний этаж делился на две половины, из которых в одной помещался мучной лабаз, а в другой ютилась вся купеческая семья. Все богатое, именитое в Заполье сбилось именно на Хлебной улице и частью на Хлебном рынке, которым она заканчивалась, точно переходила в громадный желудок. Совершенно отдельно стояли дома купцов-степняков, то есть торговавших степным сырьем... Они большею частью проживали по своим салотопенным заимкам, приютившимся на реке Ключевой выше и ниже города. Река Ключевая должна была бы составлять главную красоту города, но этого не вышло, — городскую стройку отделяло от реки топкое болото в целую версту. Церквей было не особенно много... Остальные улицы были заняты мещанскою стройкой и домами разночинцев. Все это были деревянные домики, в один этаж, с целым рядом служб. И мещанину и разночинцу жилось в Заполье хорошо, благо работы всем было по горло».

Шадринск. Дореволюционная фотография.

При соборе действовала церковноприходская школа, к нему были приписаны три храма, несколько часовен, далеко за пределы Шадринска распространилась слава о церковном хоре, которым руководил выпускник консерватории Г. В. Мещеряков.

Разгром

Всё рухнуло после революции. В 1926 году из собора изгнали любимого прихожанами настоятеля, протоиерея Николая Буткина, а храм передали представителям «григорианского раскола», инспирированного большевиками. Но и это не спасло собор от закрытия в начале 1930-х годов. С колокольни сбросили колокола — старожилы вспоминали, что при падении большого колокола вылетели стекла в окнах окрестных домов. Саму колокольню позже разобрали. Были уничтожены часовни, ограда…

Пришли иные «хозяева» — в здании устраивали то столовую, то магазин, а во время Великой Отечественной войны его и вовсе превратили в тюрьму. Избавлением от позорной тюремной «функции» храм, согласно городскому преданию, был обязан маршалу Г. К. Жукову. С 1948 по 1953 год Жуков пребывал в фактической ссылке, возглавляя Уральский военный округ. В один из приездов в Шадринск он будто бы, узнав, что в Божьем храме содержат заключенных, разгневался и велел перевести арестантов в бараки, до того занятые немецкими военнопленными.

В 1960-х годах Спасо-Преображенский собор поставили на учет как памятник архитектуры республиканского значения. Проект реставрации готовили очень долго, реставрационные работы начались в 1970-х годах. Финансирование было минимальным, и к концу 1980-х годов храм привели в порядок только снаружи, внутри же он выглядел ужасающе. К счастью, атмосфера в стране менялась, гонения на верующих прекратились — и в 1989 году собор вернули Церкви.

▲ *Командующий Уральским военным округом маршал Г. К. Жуков во время военного парада войск Свердловского гарнизона. Фотография 1950 года.*

▼ *Спасо-Преображенский собор в 1912 году. Эта фотография дает представление о соборной колокольне, уничтоженной в советские годы.*

Шадринское чудо

Одно из самых значимых событий в новейшей истории шадринского Спасо-Преображенского собора датируется ноябрем 2007 года, когда было обнаружено, что на стекле киота с надвратным Спаса Нерукотворным образом произошло «удвоение» иконы.

До революции с любовью украшенным и имевшим богатую ризницу собором гордились прихожане, но ни великих святынь, ни особо древних вещей в нем не было. Главной святыней считалась частица мощей праведного Симеона Верхотурского — одного из самых почитаемых на Урале и в Сибири святых. Вот что сообщает об этом книга «Приходы и церкви Екатеринбургской епархии» (1902): «Шадринский собор обладает частью святых мощей св. праведного Симеона Верхотурского Чудотворца и частицами свв. мощей свв. мучеников Игнатия и Вениамина. Каким образом и когда собор получил эту святыню, об этом точных сведений не имеется. Частицы этих мощей покоятся в серебряных ковчегах, которые поставлены в двух особо устроенных в 1894 году для сего киотах, установленных около иконостасов придельных алтарей по обе стороны прохода между ними в главный летний храм. Резные вызолоченные киоты эти имеют вид небольших часовенок, стенки которых сделаны из бемских (богемских. — *Прим. ред.*) стекол».

В советские годы эти святыни пропали. Мы так часто в наших выпусках повторяем подобные фразы, да еще и, как правило, с привычным вводным словом «разумеется», что они, кажется, теряют эмоциональную

▼ *Отобразившийся на стекле Спаса Нерукотворный образ на темном фоне выглядит как негатив.*

▼ *Если «отпечаток» иконы поместить на светлый фон, то начинает проявляться «позитивное» изображение.*

Киевская чудотворная

◀ *Чудотворная икона Божией Матери «Призри на смирение» в киевском Свято-Введенском монастыре.*

ЧУДЕСА «удвоения» икон на стекле встречаются гораздо реже, нежели, например, их мироточение или самообновление; такие случаи можно перечесть по пальцам. Из недавних — «повторение» изображения Христа Спасителя в симферопольском Всехсвятском храме в 1998 году и отображение Казанской иконы Божией Матери в Преображенском храме в подмосковном Вельяминове в 2000 году. Но самое известное и хронологически первое в новейшей истории нашей Церкви чудо такого рода произошло в 1993 году в киевском Введенском храме. Тогда он только начинал возрождаться, чуть позже здесь был возобновлен Свято-Введенский монастырь.

Вскоре после открытия храма он получил в дар несколько образов, и среди них — список XIX века чудотворной иконы Божией Матери «Призри на смирение».

Ее первообраз был явлен на Каменном озере (это нынешний Опочецкий район Псковской области) в 1420 году; шестью годами позже его перенесли в Троицкий собор Пскова. Год был трудным для Псковской республики — разразившаяся эпидемия косила людей сотнями, да вдобавок к ней с намерениями самыми воинственными явился литовский князь Витовт и осадил сначала Опочку, а потом Воронич. В этот момент икона Божией Матери и прославилась чудотворениями, о которых рассказывает Псковская летопись: «В лето 6934. Тоя же осени бысть знамение от иконы Святыя Богородицы на Камене озере, у Василия у двора шла кровь из праваго ока, и на место капала, где стояла, и на пути шла кровь, как везли, от иконы в убрус, как в Псков проводили икону Пречистыя, месяца сентября в 16, на память святыя великомученицы Евфимии». До XIX века первообраз упоминался в описях псковского Троицкого собора, а позже исчез из них, далее следы его затерялись. Но остались списки — в том числе и тот, что в начале 1990-х годов попал в киевский Введенский храм.

Летом 1993 года настоятелю храма игумену (ныне епископу Фастовскому) Дамиану (Давыдову) показалось, что икона, находившаяся за стеклом, потемнела, и он решил, что ей требуется реставрация. Когда же сняли стекло, выяснилось, что с красками образа все в порядке, а иллюзия потемнения была вызвана тем, что на стекле появился отпечаток иконы, выглядящий как ее негатив, если образ помещали на темном фоне, и как позитив — если фон был светлым. Дадим слово епископу Дамиану: «У скептиков и недоброжелателей сомнения были большие. Они инициировали исследование, обратились с прошением к митрополиту. Хорошо, что я не один был в момент обнаружения этого отпечатка. Потому что были даже такие, кто говорил, что это я сам написал на стекле, чтобы прославиться. Ну, я не художник — учился на повара, и нарисовать на стекле в любом случае у меня не получилось бы. А прихожане наши сразу поняли, что это чудо. По благословению Блаженнейшего митрополита Владимира была создана комиссия...» В комиссию вошли и киевские ученые, доктора наук, после проведенных исследований объявившие, что никакая это не диффузия краски (основная версия скептиков), а изображение нерукотворное.

▲ *Икона Божией Матери «Призри на смирение», «отпечатавшаяся» на стекле.*

С тех пор киевская икона Божией Матери «Призри на смирение» немало путешествовала, от нее зафиксировано множество исцелений; она официально признана чудотворной.

новой святыни в Спасо-Преображенском соборе. И еще какой святыни!

Тут нужны подробности предыстории этого события. Первым в возрождаемом соборном храме был освящен Петропавловский придел. Это произошло еще в 1992 году. Потом настал черед придела Михаила Архангела; потом, в 1999 году, освятили главный престол. Иконы для

▲ *Икона Божией Матери «Всецарица» в Спасо-Преображенском соборе.*

◄ *Сохранившийся фрагмент дореволюционной росписи с композицией «Иисус Христос и самарянка у колодца». Живопись — весьма академического толка и неплохого качества.*

центрального иконостаса писал местный мастер Андрей Жуков. Помимо них, он выполнил еще несколько икон — в том числе Спаса Нерукотворный образ, который, защитив стеклом, поместили над входными в храм дверями. Конечно же, уличное хранение предполагало более тщательный уход за иконой — стекло быстро покрывалось грязью и пылью, и его требовалось часто протирать.

Одна из таких будничных операций явила великую милость Господню, дарованную шадринскому собору. 28 ноября 2007 года два служителя храма сняли икону Спасителя и занесли в собор, чтобы очистить запылившееся стекло. Каково же было их удивление, когда, подняв стекло, они

нагрузку, стираются, превращаются в фигуру речи, в равнодушную констатацию исторического факта. Но ведь это не просто исторический факт, это трагедия, творившаяся на всем пространстве бывшей Российской империи, — страшно подумать, сколько великих и невеликих святынь, защищавших нас и помогавших нам, мы потеряли в грохоте богоборческого шабаша!.. Шадринск не был исключением — и он терял святыни, терял храмы, построенные народом, оставался без священников, без богослужений, в холодной и безнадежной атеистической пустыне. Слава Богу, пустыню эту мы одолели, и в возрожденных храмах вновь звучат слова молитвы, и появляются новые святыни, свидетельствующие о том, что Господь по-прежнему среди нас, зовет к себе, ждет, когда оживут наши пораженные окамененным бесчувствием сердца.

Одним из свидетельств этого призыва стало обретение в 2007 году

обнаружили на нем отобразившееся изображение Спасителя! Удивление, не без страха, всегда сопутствующего встрече с необъяснимым, сменилось великой радостью — радостью от явленного чуда (и довольно редкого по форме — в отличие, например, от мироточения икон), от обретения новой святыни.

Изображение Спасителя было необыкновенно четким и при рассматривании на разном фоне выглядело то как негатив, то как позитив фотографии.

Нерукотворный «отпечаток» на стекле решили оставить в храме, его поместили в резной киот и поставили в приделе Михаила Архангела, слева перед иконостасом. Весть о чудотворении быстро разнеслась по городу, а позже и далеко за его пределами — последнее выяснилось, когда на Рождество 2008 года в Спасо-Преображенский собор собралось множество людей, многие из которых оказались приезжими — из Екатеринбурга, Челябинска, Тюмени и иных уральских и сибирских городов. Ныне православные люди, направляющиеся в Шадринск специально для того, чтобы поклониться «удвоенному» образу Спасителя, — уже не редкость.

▲ *Снятый со стены фрагмент дореволюционной росписи собора.*

Заканчивая рассказ о святынях Спасо-Преображенского собора, стоит, наверное, упомянуть о сохранившихся фрагментах дореволюционной росписи, открытых во время капитального ремонта храма. Исполнялась эта роспись в академической манере, особенно востребованной в середине XIX века, то есть упомянутым фрагментам, по меньшей мере, полтора века. Не седая древность, конечно, но теплое ощущение далекого времени они, несомненно, несут, как бы оживляя застывающую в холодных «фактах» историю. И некоторое хорошее волнение всякому их созерцающему сообщают.

Погибшие иконы: об одном хорошем русском художнике

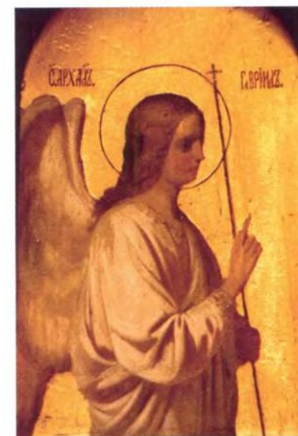
Если бы дореволюционный иконостас, иконы для которого писал замечательный мастер религиозной живописи Евграф Сорокин, сохранился, то его, без всякого сомнения, можно было бы назвать одной из святынь Спасо-Преображенского собора. Увы, погиб иконостас, погибли иконы. Но, к счастью, сохранилось несколько их фотографий, которые ныне хранятся в Шадринском краеведческом музее. Удивительно — эти иконы смотрятся почти копиями образов, выполненных Е. Сорокиным для храма Александра Невского в Париже. А впрочем, ничего особо удивительного в этом и нет. Во-первых, работу для парижской церкви, освященной в 1861 году, от создания икон для шадринского собора отделяют всего-то несколько лет. Во-вторых, как отмечали многие знавшие Евграфа Семеновича, в характере этого гениального рисовальщика было много обломовского (с чем, собственно, и связаны невеликие размеры его творческого наследия), то есть какие-то находки, сделанные Сорокиным в парижской работе, он мог просто повторить, приступая к изготовлению шадринских икон. Обыкновенное дело.

При всем при этом тот же Федор Бронников, с подачи которого шадринские купцы и обратились к Сорокину, неизменно отмечал большую художественную ценность исполненных его другом для Шадринска образов. Так, он писал в 1898 году одному из своих шадринских корреспондентов: «Как бы не погибли образа в иконостасе, в соборе писанные моим покойным другом Е. С. Сорокиным, у вас там некому ценить этих образов, но собор обладает сокровищем, которое не во всякой церкви бывает даже в столицах...» «Храните их как свое око», — заклинал Бронников в другом письме.

«Портрет художника Е. С. Сорокина» (1891) работы В. Маковского.

Судьбы Бронникова и Сорокина во многом схожи. Тоже мещанин, Евграф Сорокин, родившийся в 1821 году в Костромской губернии, в юные годы учился у одного из ярославских иконописцев, а в Академию художеств попал благодаря случаю — счастливому и почти анекдотическому. Некий ярославский священник, нанявший даровитого юношу украсить свою церковь, посоветовал ему к приезду Николая I в Ярославль написать картину, что Сорокин и сделал — не без дальнего прицела. Почему? Да потому, что написанная картина называлась «Петр Великий, за обедней в соборе, замечает рисующего его портрет А. Матвеева и предугадывает в нем даровитого живописца». Николай I, которому показали это полотно, намек понял — и вскоре Сорокин уже числился среди учеников Академии художеств. Окончил он ее с Большой золотой медалью, четыре года стажировался в Европе, после чего вернулся на родину и до самой смерти в 1892 году преподавал в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Среди его учеников мы обнаружим таких знаменитых художников, как Константин Коровин, Михаил Нестеров и др.

Фрагмент композиции «Благовещение» в парижском Александро-Невском храме. Автор — Евграф Сорокин. Примерно такими же были и иконы, написанные художником для шадринского собора.

Привет из Малороссии?

Снаружи

Вопросительный знак в заголовке этого раздела смотрится, вероятно, несколько странно, но он оправдан. Дело в том, что в большинстве современных публикаций, посвященных шадринскому Спасо-Преображенскому собору, повторяется в разных вариациях одно и то же утверждение. Звучит оно примерно так: «Архитектурный ансамбль собора, состоящий из главного храма, апсиды, двухпридельного храма и колокольни (ныне утраченной), искусствоведы относят к „украинскому“ барокко не без влияния русской архитектуры». У нас есть подозрение, что такое мнение однажды высказал один человек, не очень хорошо знакомый с историей «сибирского барокко», о котором мы уже много писали, а потом это мнение было некритично воспринято другими «специалистами-культуртрегерами», занимающимися популяризацией краеведческой информации — в данном случае касающейся архитектуры Спасо-Преображенского собора. У нынешнего «информационного общества», стремительно и непрофессионально переваривающего потоки гуляющей по Сети «информации», — масса печальных издержек, это — одна из них.

▲ *Храм святых праведных Захарии и Елисаветы в Тобольске строился в 1758—1776 годах. Именно на такие образцы «сибирского барокко» ориентировались создатели Спасо-Преображенского собора; сходство многих деталей тут очевидно.*

В действительности, перед нами — типичный образец «сибирского барокко», зародившегося в Тобольске в самом начале XVIII века и позже распространившегося по всей огромной территории Сибири. Его основные особенности нами описаны не один раз, все они здесь присутствуют — это и форма «корабля» с расположенными по оси «запад — восток» колокольней, снесенной в советское время, двухпридельной трапезной и наконец стройным двусветным четвериком, задающим вертикальную динамику постройки. Южнорусское влияние в «сибирском барокко» (и в Спасо-Преображенском соборе в том числе) несомненно — оно объясняется тем, что долгое время, почти столетие, Тобольскую кафедру занимали выходцы из Малороссии. Особенно явно оно дает о себе знать в пятиглавии с его боковыми колоколообразными главками на высоких тонких барабанах. Однако это — лишь одна из составляющих «сибирского барокко»: вообще говоря, направления вполне самобытного. И воспринимать Спасо-Преображенский собор как прямое эхо украинского зодчества, по меньшей мере, неосмотрительно. По большому же счету, и вовсе неправильно.

◀ *Спасо-Преображенский собор в Шадринске.*

Пятиглавие

На граненую крышу четверика установлен восьмигранный световой барабан с завершением в виде как бы распластанного восьмигранного колокола. На нем — еще один барабан, глухой, гораздо меньшего объема, с опять же восьмигранной главкой. Боковые главы с барабанами являются, с небольшими отличиями, уменьшенными копиями центральной главы. Вообще, в основе устройства пятиглавия — принцип геометрического повтора с уменьшением объемов в высоту, позволяющий сообщить конструкции изящную легкость и устремленность ввысь.

Двухпридельная трапезная

Симметричные приделы трапезной весьма лаконичны в своей геометрии, равно как и в декоре, — привычного барочного изобилия мы здесь не встретим. На протяжении двух веков они не однажды перестраивались и расширялись. Внешне — это прямоугольные объемы со стенами, украшенными пилястрами и прорезанными основными окнами с полуциркульными завершениями и «вспомогательными», круглой формы.

Обзорная площадка

Портики

Портики, оформляющие главный вход в собор, восстановлены в новейшее время. Что касается первоначальных портиков, то само их наличие в барочном храме говорит об их позднем происхождении — появились они уже в эпоху классицизма, в пору «обустройства» ныне не существующей колокольни. В ходе реконструкции, производившейся в начале XX века, портики были обращены в паперть, откуда осуществлялся вход на колокольню.

Барочные окна

Окна собора имеют разную форму, что вообще характерно для барочных храмов, стремящихся к изобилию в оформлении экстерьера. Основные окна, частью ложные, представляют собой высокие прямоугольники с полуциркульным завершением, в основном четверике украшенные рельефными бровками. «Вспомогательные» — круглой формы. В верхней части фасадов прорезаны четырехлепестковые люкарны, выделенные изгибом карниза.

Православные
Храмы
путешествие по святым местам
Спасо-
Преображенский
собор
Шадринск
(Курганская обл.)

Внутри

КАК МЫ УЖЕ ПИСАЛИ, беспрестанные реконструкции трапезной части Спасо-Преображенского собора, проводившиеся до революции, имели своею целью увеличение «полезной площади» трапезного пространства, которое в зимнее время года, когда здесь совершались богослужения, не вмещало всех желающих помолиться. То есть причиной была теснота трапезной. Разумеется, прихожан в Спасо-Преображенском приходе в те времена насчитывалось гораздо больше, нежели сейчас, и нам даже трудно представить, сколько их собиралось в соборе по большим церковным праздником, однако «объективно» слова о недостаточных размерах придельных храмов ныне с пониманием воспринимать трудно — трапезная при входе в нее представляется довольно просторной.

▲ *Северный придел освящен во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла.*

▲ *Южная часть трапезной.*

Два мощных столпа, поддерживающие своды, позволили с севера и юга отделить два замкнутых помещения — в южном в наши дни устроена церковная лавка.

Придельные храмы совершенно идентичны — как своими размерами, так и формой иконостасов. Почти полное совпадение деталей говорит о продуманности такого решения. Северный придел освящен во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла, южный — во имя Михаила Архангела; здесь, в южном приделе, пребывает стекло с чудесно отобразившимся на нем Спаса Нерукотворным образом.

В трапезной, благодаря огромным окнам, необыкновенно светло. Побеленные стены усиливают ощущение светоносного простора, а деревянный пол сообщает помещению еще и атмосферу провинциального уюта.

Арочный проем ведет в центральную часть собора. В четверике, стены которого тоже побелены (до революции, как мы помним, весь храм был расписан, эти росписи периодически переписывались и поновлялись неплохими мастерами), и того светлее — тому причиной второй ряд окон (плюс люкарны в верхней части фасадов). Восьмигранное завершение постройки изнутри открыто — закрыт лишь восьмигранный световой барабан. Стены членятся мощными выступами, соответствующими внешним пилястрам. Иконостас — трехъярусный, новейшего происхождения, иконы для него писал уже упомянутый нами местный художник Андрей Жуков.

▲ *Центральный иконостас.*

▲ *Западная стена основного четверика.*

Любопытно: во время Великой Отечественной войны, когда здание приспосабливали под тюрьму, в алтаре рабочие нашли люк, за которым открылся подземный ход. Ход этот тогда не исследовали, а к 1970-м годам, когда в здании начались реставрационные работы, он оказался утерян — скорее всего, его замуровали при устройстве новых полов. Возможные направления подземного хода, по мнению шадринских краеведов, — дом купца Фетисова, подвалы торговых рядов и здание магистрата. Последнее — наиболее вероятное; именно на отрезке, связывающем бывший магистрат с собором, однажды произошел провал грунта, открывший под землей кирпичную кладку. Зачем и кому понадобилось рыть этот ход — не известно. Впрочем, Шадринск в этом смысле вообще город загадочный — подземные ходы в районе бывшей крепости тут обнаруживают нередко.

Цифры и факты

Вот как описывается в уже цитированной нами книге «Приходы и церкви Екатеринбургской епархии» (1902) центральный иконостас Спасо-Преображенского собора, утраченный в советскую эпоху: «Главное украшение храма составляет иконостас в главном приделе, устроенный в 1864 году на средства прихожан. Стоимость его простирается до 18 000 рублей, причем главную ценность составляют иконы, писанные в Академии художеств. Самый же иконостас в три яруса вызолочен на полимент и украшен со вкусом сделанною резьбою. Поновленный в 1900 году, украшенный художественно исполненными иконами, иконостас этот приковывает к себе внимание посетителя и оставляет в нем весьма сильное впечатление».

Структура храма

Обозначения

1. *Вход в собор*
2. *Поздние портики*
3. *Придел Михаила Архангела, где пребывает «отпечаток» на стекле Спаса Нерукотворного образа*
4. *Придел святых первоверховных апостолов Петра и Павла*
5. *Центральный иконостас*
6. *Люкарны*

Купеческий город

Шадринск — город очень хорошей исторической сохранности. Если, гуляя по нему, попытаться мысленно заменить автомобили на пролетки да телеги, то на безлюдной улице и вовсе может показаться, что машина времени перенесла нас во вторую половину XIX века. Удивительное ощущение, доложим мы вам.

▲ *Никольский собор стоит на бывшей Церковной площади.*

У шадринцев есть обида на областной центр. С 1943 года, то есть с момента образования Курганской области, Шадринск оказался в подчинении у Кургана, чей историко-культурный слой не идет ни в какое сравнение с шадринским. Но это бы еще ничего. Хуже другое — после этого Шадринск лишился многих своих богатств, исторических реликвий, культурных учреждений. В Курган переместили местный педагогический институт — позже он был возрожден, но уже без уникального собрания земской библиотеки. Похожие истории произошли с местными драматическим театром и краеведческим музеем.

К счастью, вся дореволюционная застройка осталась на своем месте — каменные дома перевозить тогда не додумались. И тут Шадринск тоже даст фору Кургану. Вот цифры: в Курганской области насчитывается 400 памятников истории и культуры; на Курган приходится 83 из них, а на Шадринск — 165! Разумеется, нельзя объять необъятное — поэтому все эти «объекты» мы подробно рассмотреть не сумеем (а многие из них того стоят!). Что же делать? Решение примем такое: будем просто бродить по городу, останавливаясь время от времени перед тем или другим зданием и хотя бы накоротко вспоминая его судьбу.

Никольский собор

Первым делом пройдемся по Пионерской улице, на которой стоит Спасо-Преображенский собор. Конечно же, до революции она называлась Преображенской. Буквально в двухстах метрах к востоку от собора — еще один сохранившийся с дореволюционной поры храм Шадринска: собор во имя святителя Николая Чудотворца.

Этот храм заложили в 1793 году; нижнюю (Николаевскую) церковь освятили в 1796 году, верхнюю (в честь Рождества Пресвятой Богородицы) — в 1802 году. В середине XIX века в обоих этажах было устроено по два придела — таким образом,

храм стал шестипрестольным, таким он остается и сейчас.

Смотрится собор довольно фундаментально, но не «поразительно». Это, несомненно, провинциальный классицизм, однако еще с явным барочным эхом в декоративном оформлении.

▶ Памятник скульптору И. Д. Шадру (1887—1941). В левой части композиции — бронзовая копия знаменитой скульптуры «Булыжник — орудие пролетариата».

В 1884—1887 годах в Николаевской церкви служил священник Иоанн Первушин (1821—1900), личность во многих отношениях примечательная. Выпускник Казанской духовной академии, в 1850-х годах он был определен к одной из сельских церквей Шадринского уезда. Деревенская жизнь широкой натуре батюшки была тесновата, и он постоянно дерзал как-то раздвинуть границы своего существования: завел школу для крестьян всех возрастов, затеял издание журнала «Шадринский вестник» и газеты «Шадринская местность», занимался математикой. Именно на математическом поле, в области теории чисел, отец Иоанн обрел успехи, став членом-корреспондентом Петербургской, Неаполитанской и Парижской Академий наук. Его пастырскому служению это не мешало — все знавшие отца Иоанна вспоминали о нем как об усердном, внимательном и любимом прихожанами священнике.

В советские годы Никольской церкви пришлось претерпеть немалые испытания: в здании размещалось сначала студенческое общежитие, потом эвакуированный из Москвы Полиграфический институт, потом автомеханический техникум… Работал здесь даже винный магазин. В 1991 году храм вернули верующим, двумя годами позже он получил статус второго кафедрального собора Курганской и Шадринской епархии, с 2015 года это кафедральный собор получившей самостоятельность Шадринской епархии.

На север

От Никольского собора почти случайными путями мы будем двигаться в северном направлении — по улицам Розы Люксембург (бывшей Церковной), Михайловской, Комсомольской (бывшей Торговой), Ленина (бывшей Николаевской), Луначарского (бывшей Красной)… Как видим, топонимика Шадринска по сию пору пребывает в коммунистическом прошлом, что не может не огорчать, ибо городской пейзаж входит в очевидное противоречие с обозначающими его топонимами. Нужно бы возвращаться к старым названиям, ибо они, в отличие от совершенно абстрактных советских, по-хорошему наглядны и исторически мотивированы, но в провинции этот процесс идет очень туго. Слишком велика сила инерции.

У дома №63 по Михайловской улице (на ее пересечении с улицей Комсомольской) остановимся на минуту: это бывший особняк Луки Сурикова, богатого купца, торговавшего тканями и колониальными товарами. На одной из пилястр второго этажа значится год постройки — 1875-й. Особняк этот был частью обширной усадьбы — в нее, помимо жилого дома, входили склады и магазин. Суриковский особняк — одно из архитектурных украшений Шадринска, особенно хороша отделка

▼ Бывшая усадьба купца Луки Сурикова. Справа от особняка в красном здании находился магазин, в котором торговали тканями и колониальными товарами.

▼ Шадринский драматический театр.

▲ Бывший особняк строительного подрядчика М. Михайлова.

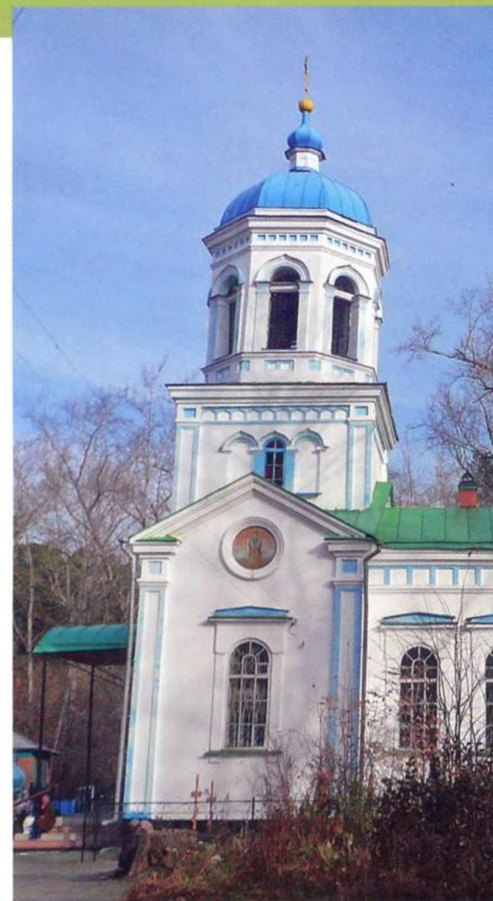
второго этажа, в которой ведущую роль играют изящные наличники, украшенные лепным растительным орнаментом.

Перебираемся на улицу Ленина. В доме № 136 располагается Шадринский драматический театр, основанный еще в 1896 году: факт для уездного города довольно необычный и многое говорящий о культурном уровне местного населения. В это здание театр переехал в 1910 году, когда, собственно, оно и было построено — в качестве «базы» шадринского Общества взаимопомощи приказчиков. Здание и проектировалось как театральный зал со сценой, хотя здесь имелись и иные помещения — кинозал, бильярдная, буфет. Центральная его часть с колоннадой второго этажа, геометрическим декором и высоким фронтоном весьма нарядна. Рядом с клубом разбили сад — в общем, это была территория «культурного отдыха», которая привлекала, надо думать, не только приказчиков, но и представителей иных социальных групп города. В 1959—1961 годах театральное здание подверглось реконструкции.

По параллельной Октябрьской улице (бывшей Земляной) направляемся к Городскому саду имени М. Ф. Кельдюшева. М. Ф. Кельдюшев — известный зауральский садовод; он составил план сада, в начале 1880-х годов по всем правилам садоводческого искусства устроенного на месте вырубленной березовой рощи. Это уютное место и сегодня горожане чаще всего выбирают для своих неспешных прогулок. Перед садом, со стороны улицы Октябрьской, — открытый в 1984 году памятник скульптору И. Д. Шадру. Да-да, знаменитый автор скульптурной композиции «Булыжник — орудие пролетариата» был уроженцем Шадринска и, более того, решив избавиться от слишком уж ходовой для «гения современности» природной своей фамилии Иванов, выбрал псевдоним, сократив название родного города. Центральную часть памятника занимает скульптурный портрет Шадра, а по бокам помещены бронзовые копии самых известных его работ — того самого «Булыжника» и «Сезонника».

▼ Шадринский краеведческий музей им. В. П. Бирюкова.

Севернее горсада выходим на улицу Карла Либкнехта (бывшую Веселую). На ее пересечении с улицей Свердлова (бывшей Екатеринбургской) мы непременно обратим внимание на красивейший двухэтажный особняк, до революции принадлежавший строительному подрядчику М. Михайлову, а ныне являющийся одним из лучших украшений Шадринска. Он прекрасно отреставрирован, что, вообще говоря, редкость для города, и радует глаз четкими формами и изящным лепным декором, в котором нет ничего лишнего.

▲ *Воскресенский храм на старом городском кладбище.*

Чуть далее, на улице Свердлова (дом №41), — Шадринский краеведческий музей, занимающий бывшее здание больницы для хронических и неизлечимых больных. Она открылась в самом начале 1914 года согласно завещанию купца А. П. Ночвина, на чьи средства и велось строительство. Медицинский профиль это приземистое кирпичное здание явно казенного вида и архитектуры сохраняло до 2006 года; «храмом» же местного краеведения оно служит с 2008 года.

Воскресенский храм

Если от краеведческого музея пойти в северо-восточном направлении, то вскоре (расстояние — менее километра) мы попадем на Воскресенское кладбище, где сохранился еще один дореволюционный храм Шадринска — как нетрудно догадаться, Воскресенский. Само кладбище присутствует в качестве «проекта» уже на городском плане 1829 года, но устроили его гораздо позже, во второй половине XIX века, — старейшее из известных захоронений датируется 1871 годом. Каменную церковь здесь начали строить в 1872 году, освятили ее в 1880 году. В стилистическом отношении это типичная «русско-византийская» постройка — со световой ротондой, поставленной на четверик, и торжественной колокольней, декор которой заимствован у древнерусского зодчества.

Воскресенский храм интересен тем, что, будучи возобновлен в 1946 году, до начала 1990-х годов он оставался единственной в Шадринске действующей церковью.

По Веселой улице

Вернувшись к бывшему особняку подрядчика М. Михайлова, направляемся обратно к Спасо-Преображенскому собору, держа путь по бывшей Веселой улице (Карла Либкнехта). Название улицы радует, и, несмотря на то и дело принимающийся дождик, который невозможно не заметить на наших нынешних фотографиях, мы сохраняем бодрое состояние духа — тому, впрочем, способствуют и уютные городские виды, открывающиеся на каждом шагу. На двух постройках по дороге стоит немного задержаться.

Дом №3 — главное здание Шадринского педагогического института, самое большое в дореволюционном Шадринске и по виду своему вполне «губернское», а не «уездное»: городу в начале XX века уже было тесно в назначенном ему официальном статусе. Кстати, строительные работы производил тот самый М. Михайлов, особняк которого мы только что миновали. Здание — торжественное, с тремя ризалитами, рустованным первым этажом, балконами и аттиком наверху. Впечатляет! Возвели его в 1914 году для местного реального училища.

Наконец, дом №8 — бывшая земская управа. Земская реформа в России была проведена в 1864 году, а в 1870 году в Шадринске появилось это кирпичное здание. Самая необычная его деталь — рустовка первого этажа, что совсем не характерно для кирпичных построек.

▲ *Главное здание Шадринского педагогического института.*

▲ *В этом здании до революции располагалась земская управа.*

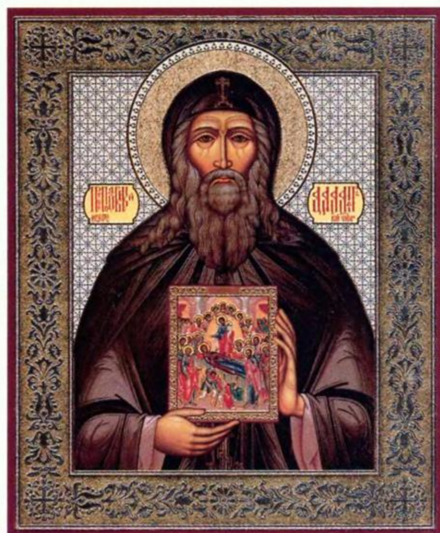
Отсюда рукой подать до Спасо-Преображенского собора. Далее наш путь лежит в Успенский Далматовский монастырь, расположенный примерно в 50-ти километрах от Шадринска. Удобнее всего ехать туда на автомобиле, хотя ходят в Далматово с местного автовокзала и автобусы.

◀ *Далматовский Успенский монастырь на цветной гравюре XIX века.*

Свято-Успенский Далматовский монастырь

РАЗНООБРАЗНЫ ПУТИ, ведущие к монашеству. Преподобный Далмат, основавший Успенский Далматовский монастырь, был дворянином, на протяжении десятилетий до монашеского пострига несшим военную службу. Мы не знаем, как его отец, Иван Мокринский, выходец из Рязанского края, оказался в Сибири, но в 1594 году, когда родился его старший сын Дмитрий, он значился казачьим атаманом в Березове.

▲ *Икона преподобного Далмата Исетского, изображенного с принесенной им из Невьянска чудотворной иконой Успения Божией Матери.*

В 1628 году семья Мокринских (мать святого была крещеной татаркой, из чего можно заключить, что отец его на ней женился уже в Сибири) перебралась в Тобольск; около шести лет Дмитрий Мокринский служил в Вагайском острожке; в 1636 году вернулся в Тобольск. К тому времени он давно уже обзавелся собственным семейством, у него были дети. Его сын, архимандрит Исаак, писал о тогдашней жизни своего батюшки: «Не велми богат, но жительствуя без великия скудости, дом свой строя во обилии, по своей вере без нужды прилежа к церкви». Последняя фраза этого свидетельства важна — она показывает, что будущий подвижник, исправно неся свою светскую службу и с усердием занимаясь домостроительством, тем не менее несколько томился жизнью в миру и душой всегда устремлялся к Богу. Тут требовалось какое-то событие, чтобы устремления эти реализовались. По-видимому, таким событием стала смерть жены — во всяком случае, вскоре после этого Дмитрий Мокринский оказался в Невьянске, в тамошнем Богоявленском монастыре, где его постригли в монашество с именем Далмат. Было святому о ту пору пятьдесят лет.

В этой обители преподобный не слишком задержался — в 1644 году, когда братия захотела его избрать в строители (настоятельская должность), он, желавший отшельнических подвигов, покинул монастырь и ушел на юг. Ушел налегке, взяв с собой лишь икону Успения Божией Матери. Путь монах Далмат одолел неблизкий — около 250-ти километров, — прежде чем ископал себе пещерку на левом берегу Исети, у впадения в нее речки Течи, где и предался неусыпной молитве.

Тогда это была граница русского мира. Сама земля, на которой поселился святой Далмат, принадлежала ясачному татарину Илигею. Тот поначалу всячески досаждал подвижнику, опасаясь, что вслед за ним придут другие русские, даже порывался убить его, однако после вразумления, полученного во время явления ему Божией Матери, отношение к преподобному изменил, подарил ему землю под устройство нового монастыря и даже снабдил его шлемом и кольчугой — предметами нелишними в этих местах. Случилось это в 1646 году. Вскоре к Далмату стали собираться ученики, и на берегу Исети появилась новая обитель с деревянной Успенской часовней.

Спустя пять лет произошла трагедия. В 1651 году святой основатель монастыря некоторое время был в отлучке по делам, а когда вернулся, то на месте обители обнаружил лишь пепелище. Выяснилось, что приходили калмыки, сожгли монастырские постройки, нескольких иноков убили, а остальных увели в плен. Сохранилась лишь икона Успения Божией Матери, целой и невредимой обнаруженная среди головешек. С тех пор образ этот почитался чудотворным.

▲ *Так величественный Успенский собор выглядел в 1912 году...*

▲ *...а так выглядит в наши дни. Жестокая перемена.*

С еще большим усердием принялся преподобный восстанавливать монастырь. Объявился у него и прекрасный помощник — его сын, постриженный в монашество с именем Исаак. Возвели деревянную Успенскую церковь, кельи, подсобные постройки, завели строгий устав. Настолько строгий, что в 1664 году последовал донос на то, что в обители не отмечаются именины царя Алексея Михайловича и членов царской семьи. На все обвинения преподобный с достоинством отвечал, что в дни постов в монастыре служатся лишь молебны о здравии, «царские» же празднования отмечаются после Светлой недели. В 1666 году в обители учредили игуменство — первым официальным настоятелем стал сын Далмата Исаак. Преподобный прожил невероятно долгую жизнь, он мирно почил в 1697 году, 103-х лет от роду, и был погребен в алтаре Успенского храма, в кирпичном склепе.

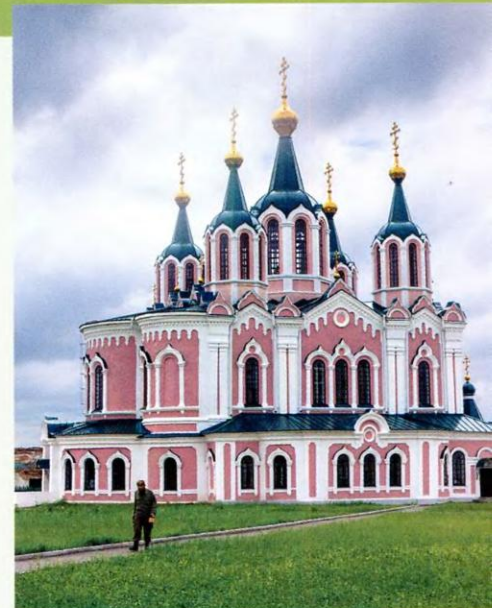
▲ *Надгробие над захоронением преподобного Далмата. Фотография 1912 года.*

В начале XVIII века в монастыре развернулось каменное строительство. В 1707—1720 годах к западу от деревянной церкви воздвигли грандиозный Успенский собор — невиданный до того не только в Далматове, но и далеко за его пределами. Начиная строительство, ориентировались на возведенный двадцатью годами раньше Софийский собор в Тобольске, однако в ходе работ проект изменялся, и в результате вырос огромный двухэтажный храм — с четырехстолпной двусветной нижней и бесстолпной верхней церквами (сочетание, вообще говоря, уникальное), с двухэтажной трапезной и шатровой колокольней. Стилистически это было сооружение многосоставное, оно вобрало в себя черты и украинского зодчества, и нарышкинского барокко, и древнерусской архитектуры. Чуть позже монастырь окружили каменными стенами с тремя башнями.

Славен был Далматовский монастырь в XVIII столетии — в нем работали многие талантливые иконописцы, имелась достойнейшая библиотека, действовали певческая школа и славяно-латинская семинария.

В XIX — начале XX вв. строительство продолжилось. В 1871—1881 годах над погребением преподобного Далмата возвели храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», исполненный в духе модной тогда эклектики; в 1917 году во имя апостола Иоанна Богослова освятили надвратную церковь.

А потом пришли скорби. После революции власти превратили обитель в «музей-монастырь», упраздненный в 1928 году — тогда же были совершены последние богослужения в Скорбященском храме. Многие реликвии, в том числе чудотворная икона Успения Божией Матери, оказались утрачены; доспехи, подаренные татарином Илигеем преподобному Далмату, передали в Свердловск, на музейное хранение. С водворением в 1945 году в бывшем монастыре Молмашзавода был обезображен надстройкой Успенский собор, в нем уничтожили могилу архимандрита Исаака; в Скорбященском храме, в усыпальнице святого Далмата, устроили гальваническое производство...

▲ *В возрожденном Скорбященском храме ныне совершаются основные богослужения. Там же находится рака с обретенными в 1994 году мощами преподобного Далмата.*

В 1992 году монастырь был возрожден, с тех пор он постепенно восстанавливается; основные богослужения совершаются в Скорбященском храме, где в 1994 году состоялось обретение мощей преподобного Далмата — ныне это главная святыня Далматовской обители.

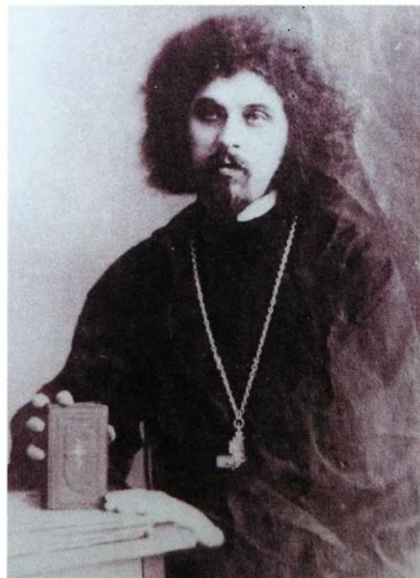
«Нужен подвиг веры...»

В трудные революционные и первые пореволюционные годы Спасо-Преображенскому собору повезло с настоятелем — протоиерей Николай Буткин был страстным проповедником, истово исполняющим свои обязанности священником и широко образованным человеком, с которым можно было говорить обо всем на свете.

Протоиерей Николай Буткин, равно как и его старший брат Александр, не был потомственным священником. Это — очень интересная черта, характеризующая изменение духовной атмосферы в России в начале XX века. Если раньше, на протяжении столетий, священниками становились, как правило, по факту рождения в священнической семье, то теперь появились люди, которые, ломая сложившиеся социальные стереотипы, шли в священнослужители по зову сердца.

История рода Буткиных не слишком обширна. Тому есть объективные причины — дед священника Николая Буткина по имени Иван был крепостным одного из помещиков Владимирской губернии, а родовые записи крепостные семейства по причине неграмотности и полной своей бесправности не вели. Ивана Буткина, судя по всему, отличали немалые упорство и трудолюбие, ибо в первой половине XIX века он сумел выкупиться из крепостной зависимости, после чего вместе с семьей переехал на Урал, в Нижнюю Туру, где устроился работать на местный железоделательный завод.

Два его сына (оба — Григории!) пополнили собой ряды сельской интеллигенции. Старший Григорий на

▲ Священник Николай Буткин с Евангелием. Екатеринбург, 1909 год.

▼ Екатеринбург в начале XX века. В этом городе отец Николай жил с 1907 по 1916 год.

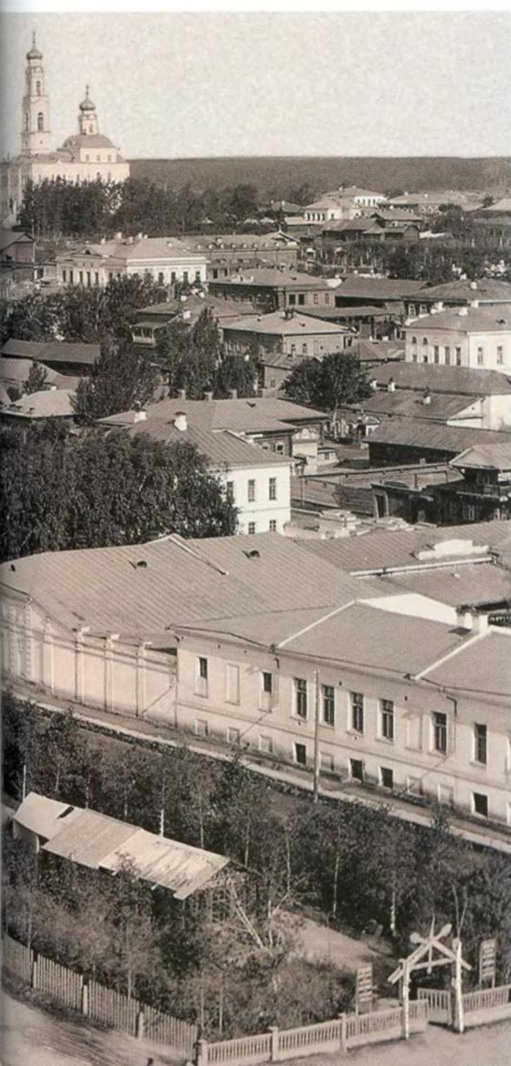
Иллюстрация к роману Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы», выполненная художником Борисом Григорьевым. Достоевский, заново открытый писателями и философами Серебряного века, был любимым писателем священника Николая Буткина; среди его произведений батюшка особенно выделял «Братьев Карамазовых».

протяжении почти полувека служил учителем в селе Бродокалмакском Шадринского уезда. Он очень любил театр и литературу, организовал сельский театральный кружок, ставил пьесы (предпочитая творчество А. Н. Островского) и сам выступал в качестве актера.

Два его сына, Александр и Николай, были почти погодками: старший, Александр, появился на свет в 1880 году, младший, Николай, — в 1882 году.

До революции

В Шадринск в 1916 году протоиерей Николай Буткин приехал вполне сложившимся человеком — со своими

Еще один Николай Григорьевич

В роду Буткиных не редкость полные тезки. Связано это с тем, что у Ивана Буткина, выкупившегося из крепостного состояния и перебравшегося из Владимирской губернии на Урал, было два сына Григория. Как так вышло? Когда крестили младшего мальчика, старший, пяти-шести лет от роду, присутствовал при этом. Был он непоседой, и батюшка, крестивший младенца, делал ему замечания, произнося имя мальчика со строгостью в голосе. Повторил он его случайно, и погружая младенца в купель, — этот довольно забавный сюжет привел к семейной путанице с двумя братьями Гришами.

Рассказал эту историю в своих воспоминаниях сын Григория-младшего, Николай Григорьевич Буткин, полный тезка протоиерея Николая Буткина, своего двоюродного брата. Человеком он был на Урале известным и чуть ли не единственным в роду Буткиных, кого не коснулись сталинские репрессии: его родного брата Павла, врача по профессии, расстреляли в 1937 году; двоюродный брат протоиерей Николай Буткин погиб в том же 1937-м, а его старший брат священник Александр Буткин, пройдя Соловки, сгинул в северной ссылке в 1930-х годах.

Двоюродный брат и полный тезка нашего героя, известный врач-фтизиатр Николай Григорьевич Буткин.

Николай Буткин-младший родился в 1896 году, до революции успел окончить Тобольскую духовную семинарию; в 1922 году, по окончании Томского университета, стал врачом. Насмотревшись во время работы в Каргаполье (в 60 километрах от Шадринска) на мучения людей, страдавших чахоткой, он решил специализироваться на фтизиатрии — и с тех пор борьба с туберкулезом стала главным его делом. В середине 1920-х годов Николай Григорьевич работал в Шадринске, организовав здесь противотуберкулезный диспансер, потом переехал к Свердловск, в Уральский туберкулезный институт, с которым была связана бо́льшая часть жизни этого замечательного врача.

Лучшая характеристика его характера — интеллигентность. Н. Г. Буткин интересовался музыкой, писал рассказы и мемуары, во время голода собрал уникальную коллекцию суррогатного хлеба... И никогда не забывал о братьях, попавших в трудное положение. Он помогал семье священника Александра Буткина, сосланного на Соловки; предоставлял кров в Свердловске протоиерею Николаю Буткину перед окончательным отъездом последнего в Уфу в 1932 году.

Скончался Николай Григорьевич Буткин в 1976 году. Добрая память о нем по сию пору жива и в Шадринске, и в Екатеринбурге.

▲ *Вид на пойму Исети и Шадринск. Фотография 1912 года.*

взглядами на мир, на Церковь, на родину.

За спиной у него были долгие годы учебы в разных городах и первоначального служения в Екатеринбурге. До Екатеринбурга: духовное училище в Челябинске (окончил в 1897 году), Уфимская семинария (1903), Казанская духовная академия (1907). Молодой человек, обладавший необыкновенно пытливым умом, ценил время, много читал и размышлял. К 25 годам у него сформировалось твердое мировоззрение, которое он, живя в Екатеринбурге, выражал в многочисленных статьях, печатавшихся в «Екатеринбургских епархиальных ведомостях». Вот названия некоторых из них: «Детство человека», «Ищущие Бога», «Путь исповедничества», «Психологическая сторона нравоучительной проповеди», «Аскетизм и христианство», «Блаженства жизни вечной», «К пастырям и проповедникам», «Объединение духовенства», «Задачи благотворительности», «О церковной исповеди», «Иван Карамазов — русский богоборец», «Смерть и жизнь», «Жизнь жительствует», «Сила бла-

Из статей священника Николая Буткина

В золотистом небе свершают мистический танец, и уходящее светило дарит землю истинно небесной красотой. Внушительная картина! И не такой же ли прекрасной должна быть жизнь наша в момент ее заката? Ни горя, ни драмы не желал бы я видеть в смерти своей. Пусть, как уходящее за грань земли солнце, она несет мир и благословение жизни. Да здравствует жизнь, как великий дар Божий!

* * *

Самый большой грех наш в том, что мы религиозное творчество подменили бытом, мы приняли мир и что в нем есть, как нечто самоценное, и вклеили в мирскую жизнь религию только для оправдания быта... А с этим вместе прокрались во внутреннее святилище христиан психология и настроение обывателя, который не сам служит Богу, а Бога буквально заставляет служить себе, просит Его благословить всякое ремесло, даже явно нечистое, вымаливает прощения за грех, мирясь однако с ним и не давая никакого обета Богу, покрывает жертвой злодеяние, рассчитываясь ею с Богом, точно Бог может быть удовлетворен этой жертвой. Эта обывательщина частная, так сказать, относящаяся к некоторым людям. Серьезнее тот дух мещанства, который вторгается как бы в самый строй религиозной жизни и силится захватить, подчинить себе деятельность Церкви, этого Святого Царства на земле. Люди всегда люди. Нет ничего странного, если они и в церковную жизнь вносят нечто человеческое. Нужно только помнить, что это не грехи Церкви, а грехи обывателей.

* * *

Благовестием Христос открывает для человека необычайное сокровище и радость. Однако нужен подвиг веры и весь пыл любви ко Христу, чтобы преодолеть все стоящие на пути искушения.

Икона Святой Троицы в Спасо-Преображенском соборе.

гочестия», «Небесный Утешитель», «Уроки войны», «Сим побеждай!». Широта интересов очевидна, проповеднический пафос — тоже. В Екатеринбурге, буквально в первый год пребывания там, то есть в 1907 году, недавно женившегося на чиновничьей дочери Николая Буткина рукоположили в священника.

Испытания

В 1916 году отец Николай Буткин, возведенный в сан протоиерея, был определен к Спасо-Преображенскому собору в Шадринске. (Кстати, его брат Александр служил совсем рядом — в Николаевской церкви.)

Спокойной жизни оставалось совсем немного. Батюшка и успел-то всего познакомиться с паствой, внедрить некоторые нововведения (вроде паломнических поездок) в приходскую жизнь да получить в дар от местной купчихи Д. Лысовой двухэтажный дом рядом с храмом и экипаж с лошадью.

▲ *В сегодняшнем Спасо-Преображенском соборе помнят о его последнем дореволюционном настоятеле. На фото: информация о протоиерее Николае Буткине размещена на столпе трапезной.*

Революционной эйфории отец Николай, в отличие от большинства своих современников, совершенно не поддался. Показательный факт: на Первом съезде духовенства и мирян Екатеринбургской епархии, состоявшемся в мае 1917 года, настоятель шадринского Спасо-Преображенского собора неизменно голосовал против всех «революционных» решений, зачастую оставаясь в одиночестве. Когда в январе 1918 года в Шадринске была провозглашена советская власть, отец Николай в листовках не уставал остро критиковать большевиков, разъясняя горожанам: «Советы — пустое слово. Схоластика и страх перед Богом. Темные бродячие лица, которые появились среди крестьян, сеют страх, лихолетие».

▲ *Адмирал А. В. Колчак и его воины. Омская область, 1919 год.*

Спустя полгода большевиков прогнали. По сообщениям советских источников, «шадринское духовенство во главе с Н. Г. Буткиным хлебом и солью встречало своих освободителей... проявляло инициативу по сбору теплых вещей, денежных средств, продовольствия в пользу белогвардейских полков». Согласно тем же источникам, в августе 1919 года отец Николай покинул Шадринск вместе с отступающими колчаковскими частями, но осенью вернулся обратно. Степень достоверности последнего известия мы определить не беремся.

Большевики не забыли «прегрешения» священника. Арестовав батюшку, они имитировали его «расстрел», во время которого у него лопнули барабанные перепонки. Следующие аресты за «контрреволюцию» датируются 1920 и 1923 годами. В 1925 году, согласно новой конституции РСФСР, он попал в разряд «лишенцев», то есть был лишен всех гражданских прав. Приглашали отца Николая и на «общественные суды» — об одном таком случае рассказал в своих воспоминаниях его двоюродный брат: суд «проходил в бывшей „Белой гимназии"... Знаменательно, что заключительную речь он (отец Николай. — *Прим. ред.*) окончил словами: „Наша беда в том, что под сиянием золотых крестов роются слепые кроты"».

▲ *В этом здании до революции находилась Шадринская женская гимназия («Белая»). Здесь в 1920-х годах проходил «общественный суд» над «неисправимым контрреволюционером» протоиереем Николаем Буткиным.*

В 1926 году Спасо-Преображенский собор захватили представители «григорианского раскола», и протоиерей Николай остался без прихода. С 1932 года он жил в Уфе; в 1937 году вновь был арестован и по «делу уфимских церковников» приговорен к расстрелу. Приговор привели в исполнение 28 ноября 1937 года.

Воссоединение

С 1993 по 2007 год приход Спасо-Преображенского собора пребывал в юрисдикции Русской Православной Церкви Заграницей. С восстановлением канонического общения двух русских Церквей он вернулся под омофор Московского Патриархата.

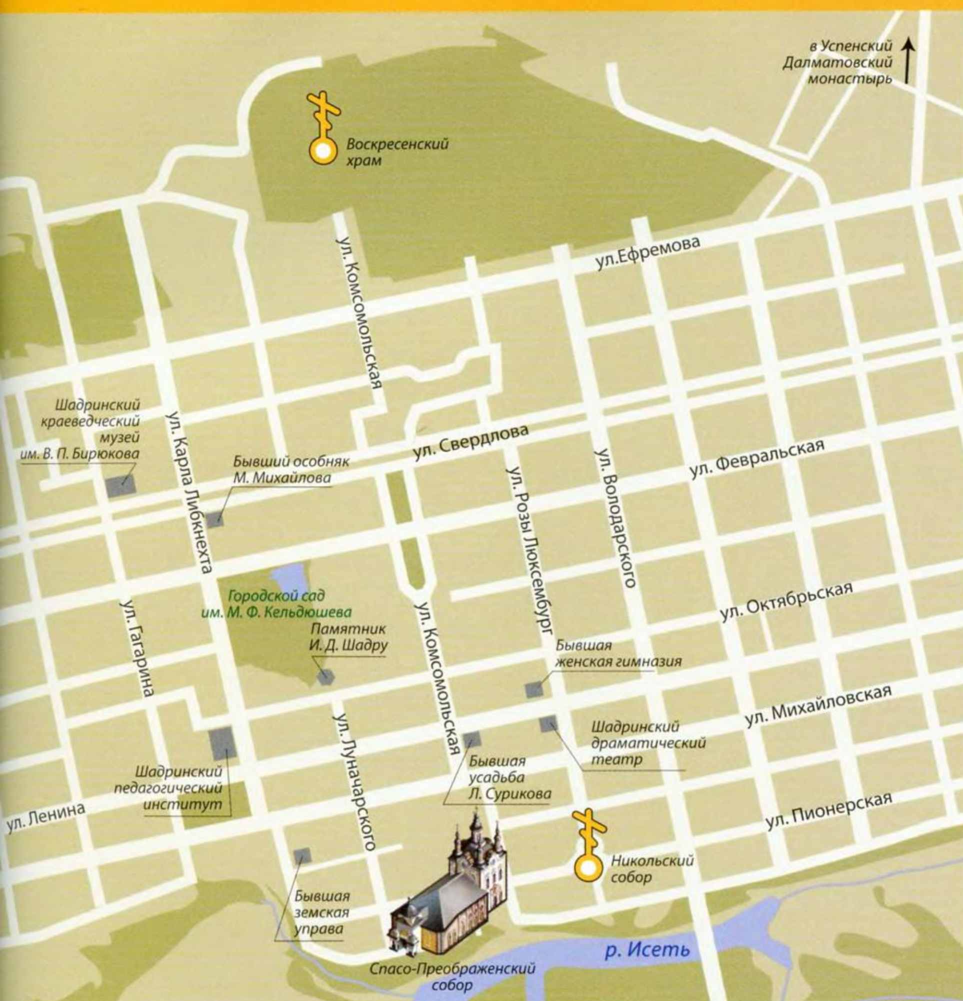

В 1990-е годы в недрах Русской Православной Церкви шли очень сложные процессы: развернулась дискуссия о сергианстве, большую активность на территории России показало «карловацкое движение», некоторые клирики вместе с возглавляемыми ими приходами переходили в юрисдикцию Русской Православной Церкви Заграницей. Так случилось, что после конфликта с поставленным на новообразованную Курганскую кафедру епископом Михаилом (Расковаловым) по этому пути в 1993 году пошел и настоятель Спасо-Преображенского собора протоиерей Владимир Карелин. Оценками сего факта мы сейчас не занимаемся — вообще, судить с сегодняшних позиций то тяжелейшее во всех отношениях время вряд ли разумно; этот факт мы только отмечаем как некоторую веху в новейшей истории Спасо-Преображенского собора.

Когда это произошло, в соборе, возвращенном Церкви в 1989 году и в 1994 году ставшем одним из приходов Ишимско-Сибирской кафедры РПЦЗ, был освящен лишь Петропавловский придел в трапезной. Восстановительные работы продолжились позже — велись они силами прихожан. В 1996 году освятили придел Михаила Архангела, в 1999 году — главный престол. Постепенно проводилась и внешняя реставрация — так, в 2003 году заново возвели утраченные портики при входе в храм. Но, по большому счету, на внешнюю реставрацию элементарно не оставалось средств — эта проблема не решена и сегодня, потому собор и выглядит снаружи не лучшим образом.

После воссоединения РПЦ и РПЦЗ и упразднения в 2007 году Ишимско-Сибирской епархии РПЦЗ шадринский Преображенский приход вернулся в состав Курганской и Шадринской епархии РПЦ. Незадолго до этого, в декабре 2006 года, на заседании Священного Синода РПЦ

У возобновленных портиков Спасо-Преображенского собора теперь нередко устраиваются свадебные фотосессии.

Справочная информация

Спасо-Преображенский собор открыт ежедневно с 8:00 до 16:00. Накануне воскресных и праздничных дней, в которые совершается Божественная литургия, в него можно попасть и позже — на вечернее богослужение.

Престольные праздники: Преображение Господне — 19 августа; память Чуда в Хонех — 19 сентября; Собор Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных — 21 ноября; память первоверховных апостолов Петра и Павла — 12 июля. Даты даны по новому стилю.

Контакты

Адрес: 641870, Россия, Курганская обл., г. Шадринск, пер. Пионерский, 4
Телефон: +7 (35253) 6-37-98, 5-52-40
Сайт: www.kurgan-70.cerkov.ru

Как добраться

От Москвы Шадринск отделяют 2000 километров. Город стоит на автодороге федерального значения Р354 «Екатеринбург — Курган». Ближайшие к Шадринску крупные города — Екатеринбург (ок. 230 км), Челябинск (210 км), Тюмень (210 км), Курган (ок. 150 км). Со всеми этими городами Шадринск связан автобусным сообщением.

Есть в городе и железнодорожный вокзал, здесь останавливаются поезда «Москва — Петропавловск», «Екатеринбург — Петропавловск» и др. Из Кургана в Шадринск курсирует электропоезд. Время в пути — около трех часов.

От железнодорожного вокзала до Спасо-Преображенского собора можно доехать на автобусе №9, от автовокзала — на автобусе №3: остановка «Райадминистрация», от нее до храма — с полкилометра (минуя Никольский собор).

▲ *Церковная лавка.*

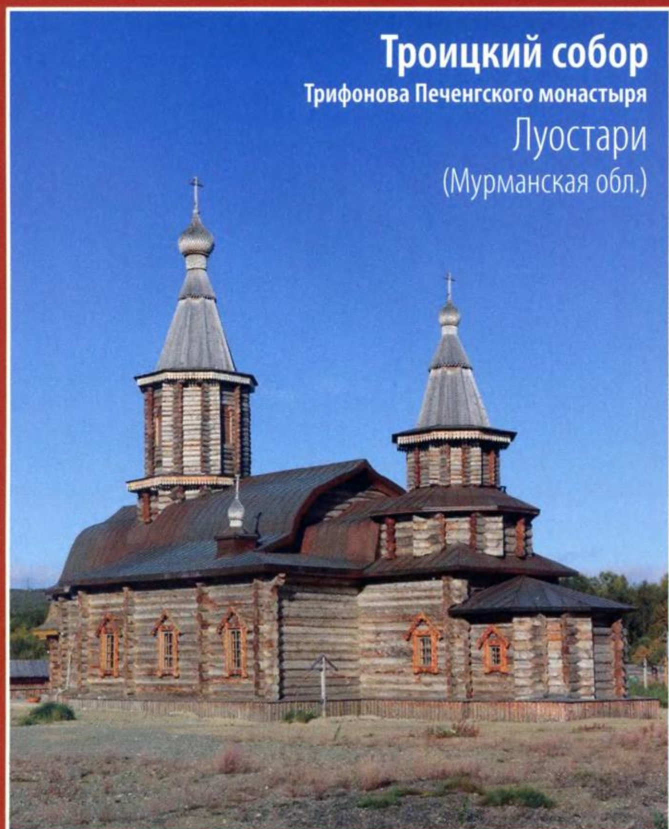
▶ *Еще один сохранившийся фрагмент дореволюционной росписи собора.*

был положительно решен вопрос о восстановлении в сане священника Владимира Карелина. В протоколе этого заседания особенно отмечались слова возглавлявшего Ишимско-Сибирскую епархию РПЦЗ епископа Евтихия (Курочкина) о том, что отец Владимир «был главным его единомышленником в вопросе восстановления единства между Московским Патриархатом и Русской Зарубежной Церковью, болезненно переживая разделение». Удивительно и, возможно, промыслительно, что в том же «объединительном» 2007 году в Спасо-Преображенском соборе было зафиксировано чудо «удвоения» Спаса Нерукотворного образа.

За без малого тридцать лет, протекшие с момента возобновления в соборе богослужебной жизни, здесь сложился крепкий приход, насчитывающий около ста человек. Приоритеты его деятельности — духовное просвещение прихожан, изучение Священного Писания и догматики, строго каноническое совершение Святых Таинств. Действует воскресный класс, проводятся разнообразные мероприятия по православному воспитанию детей.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Троицкий собор Трифонова Печенгского монастыря, Луостари (Мурманская обл.)

За Полярным кругом, между 69 и 70 градусами северной широты, стоит монастырь. В далеком 1533 году его основал преподобный Трифон Печенгский, построив первый в Лапландии православный храм и освятив его во имя Святой Живоначальной Троицы. Миновало много лет, монастырь погибал и возрождался, от древней церкви остались только воспоминания. Несколько лет назад в возрожденной обители появился новый Троицкий храм. Тоже деревянный.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+